

— Ты — отброс.

— Ты в сговоре с другими тридцать три раза избивал одноклассников, двадцать восемь раз грабил людей, пятнадцать раз прижигал чужие тела сигаретами, восемь раз подставлял других, восемь раз мучил животных до смерти и семь раз снимал видео с издевательствами. И это еще не всё.

— Ты, как и большинство людей в этой старшей школе, родился в нищем, обшарпанном переулке. Мать торговала собой, отец спился и распускал руки. После окончания школы ты бросил учебу, а в одну из пьяных ночей тебя зарезали — восемнадцать ударов, смерть от потери крови.

— Ты воскреснешь, чтобы заменить эту грязную душу, и получишь особую способность, дарованную системой.

— В этот раз, пожалуйста, живи достойно и взойди на вершину жизни!

Сознание Суй Сишэна плавало, словно он до сих пор чувствовал ощущение от удара машиной.

Он собственными глазами видел, как его истерзанное, превращенное в кровавое месиво тело под сочувственные вздохи прохожих грузили в машину скорой помощи.

Он лишь тихо и отстраненно наблюдал за этим, словно глядел на мир, который больше не имел к нему никакого отношения.

Суй Сишэн полагал, что стал самым обычным призраком, и только собрался испытать свою новую способность к полету, как на голову ему свалилась система под номером 3002.

— А затем он каким-то немыслимым образом получил шанс на воскрешение при условии, что в роли пушечного мяса и злодея должен будет взойти на вершину жизни.

Сейчас он ощущал новую оболочку.

Суй Сишэн прищурился, и лишь спустя секунду окончательно взял под контроль это пока еще чужое тело.

Казалось, что-то было не так.

Его нога наступила на что-то мягкое и в то же время твердое.

Он машинально надавил сильнее и с удивлением обнаружил, что предмет под подошвой вздымается, словно живой.

Хаотичные мысли в голове, словно включенный тумблер, пришли в порядок. Он присмотрелся: под его ногой была грудь юноши.

На парне была школьная форма, на правой стороне которой виднелась простая эмблема, а криво пришитые нитки почти вылезли из надписи Старшая школа Чунъян. Чистая, но застиранная до белизны форма уже была испачкана черным следом от его кроссовка.

Суй Сишэн перевел взгляд выше и увидел лицо в синяках, полное свирепости. Сжатые губы, взгляд исподлобья, а на внешнем уголке глаза — идеально расположенная слезная родинка.

Неожиданно красив.

В тот момент, когда он разглядел это лицо, система 3002 передала в его разум массив данных.

— Цзинь Е, мужской пол, семнадцать лет. Главный злодей книги Переведенная ученица такая нежная и мягкая. Подавляет и преследует главного героя, принуждает героиню к отношениям, в итоге приговорен к пожизненному заключению по пятнадцати пунктам обвинения в убийстве.

Ого.

Значит, этот бедняга, чью грудь он топчет, — тот самый злой злодей, который приказал другим убить оригинал, чтобы принести его в жертву?

За те несколько секунд, пока он привыкал к телу, мелкие хулиганы, стоявшие рядом, начали перешептываться.

Разве Суй Сишэн не любил больше всего унижать этого Цзинь Е? Почему он вдруг замолчал?

Банда не смела перечить безумцу, но Тань Чэндэ, стоявший в стороне и наблюдавший за происходящим, не выдержал:

— Эй, Суй, ты какого черта творишь? Позвал меня, чтобы я смотрел, как вы с этим пацаном взглядами обмениваетесь? Твою мать, ты что, с ума сошел?

На самом деле Суй Сишэн просто приводил мысли в порядок.

Он получил сюжет и понял, что сейчас как раз тот самый момент, когда Суй Сишэн приказал людям сломать ноги злодею Цзинь Е, заставил его встать на колени и ползать, как собака, что в конечном итоге привело к инвалидности и окончательному падению злодея во тьму.

Судя по ситуации...

Суй Сишэн равнодушным взглядом, словно легким пухом, скользнул по телу Цзинь Е. Он заметил, что руки и ноги того сломаны, запястья вывернуты под пугающим углом, и двигаться он не может. Единственное, что еще представляло угрозу...

Это были его глаза.

Суй Сишэн заинтересованно приподнял бровь. Ему нравился взгляд, которым Цзинь Е смотрел на него сейчас.

Холодный, жестокий, убийственный, с нескрываемой острой злобой, тяжелой, как свинец, под густыми бровями. словно ящик Пандоры из мифов, к которому невозможно не испытывать влечение.

Дикий леопард.

Видя, что Суй Сишэн его игнорирует, Тань Чэндэ изменился в лице и шагнул вперед, пытаясь схватить того за одежду:

— Ты совсем страх потерял, идиот?

Суй Сишэн коротко усмехнулся.

А затем произошло нечто удушающе стремительное.

Суй Сишэн, этот трусливый отброс, одним ловким движением развернулся и нанес удар локтем, заставив ошеломленного Тань Чэндэ согнуться пополам.

Длинная нога в широких школьных брюках взметнулась в воздух, разрезая его, и с глухим звуком нанесла мощный удар по виску школьного хулигана!

Раздался тяжелый стук.

Под ошарашенными взглядами прихлебателей и их дружное восклицание, школьный задира закатил глаза, обмяк и повалился на землю, как дохлая собака, мгновенно теряя сознание.

Воздух на мгновение застыл.

Система 3002 завопила в голове:

— Хозяин, ты, ты, ты что творишь!

<http://bllate.org/book/21610/2229131>